

ЭКАНОМІКА

УДК 338.436.33:346

В. Г. ГУСАКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Президиум НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 10.01.2012)

Принято считать, что государственное регулирование агропромышленного комплекса (централизованное дотирование производства, уменьшение налогов, удешевление процентных платежей банкам за счет бюджетных субсидий государства по кредитам, выданным сельскохозяйственным предприятиям и т. п.) является чуть ли не объективным экономическим законом, без чего сельское хозяйство якобы не может существовать, при этом для примера приводятся многие страны мира. Вместе с тем углубленное изучение показывает, что в мировой экономике есть государства, которые почти не применяют механизмов централизованной бюджетной поддержки сельского хозяйства (например, Новая Зеландия) или где эта поддержка является сравнительно невысокой и необременительной (США, Великобритания). Данные страны развиваются преимущественно на принципах свободной рыночной экономики, где сельскохозяйственное производство является исключительно частным бизнесом (в разных формах: как крупных, так и мелких) и где действует жесткое законодательство невмешательства государства в сферу частного предпринимательства (за исключением противоправной деятельности). Надо подчеркнуть, что все государства с ограниченными правами вмешательства централизованных правительственных структур в сферу экономики, где действует презумпция неприкосновенности частной собственности, являются достаточно высокоразвитыми с гибкими и динамичными формами хозяйствования, работающими на принципах полного самофинансирования производства и сбыта и самозанятости трудового персонала. Это, конечно, развенчивает устоявшийся в нашей стране (Беларуси) миф о том, что централизованная государственная поддержка – объективная данность, без чего АПК вроде как не может вообще функционировать. Оказывается, может и даже весьма неплохо, но для этого необходима иная экономическая система, построенная, с одной стороны, на мотивации частного предпринимательства, а с другой – на неприкосновенности частной собственности.

Однако есть также много стран, где централизованная государственная поддержка стала неотъемлемым элементом долгосрочной аграрной политики, без которой действительно сельское хозяйство не может нормально развиваться (страны Западной Европы, Япония). Так, в Японии правительственная поддержка национального сельского хозяйства составляет более 3 тыс. долларов в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, в Западной Европе – в среднем около 1 тыс. долларов. Следует отметить, что половина средств централизованной поддержки в развитых европейских государствах выделяется из бюджета самих этих стран, а другая – из централизованных фондов Европейского Союза (ЕС). Причем если в Японии такая поддержка обусловлена в основном объективными условиями (резкая нехватка земель, перенаселенность, чрезвычайно сложные условия производства, невозможность применить средства механизации в гористой местности, преобладание монокультуры риса), то в Западной Европе преимущественно субъективными и техногенными факторами (централизованное квотирование произ-

водства во избежание перепроизводства, ограничение свободы предпринимательской деятельности разного ряда экологическими требованиями, ограничение применения труда и средств для избежания перенапряженности и перегрузки факторов интенсификации, засилье распределительных отношений в социальной политике при общем курсе на поддержание высоких стандартов качества жизни). Конечно, большинство этих стран демонстрирует высокий и постоянно увеличивающийся уровень развития экономики, но при адекватном централизованном административно-управленческом регулировании производственных и торгово-сбытовых отношений. Правда, здесь также действует устоявшееся законодательство невмешательства в частный бизнес и юридической неприкосновенности частной собственности, но экономические права и свободы в странах ЕС, безусловно, более ограничены по сравнению с США. Развитая и разветвленная социальная политика ЕС вынуждает централизовать (с использованием сильной налоговой системы), а затем перераспределять значительные ресурсы, также как высокие производственные стандарты, фитосанитарные нормы, экологические и социальные императивы в ЕС требуют постоянного правительственного контроля и многообразного вмешательства в практику сельского хозяйства.

Но характеризуя практику государственной поддержки сельского хозяйства за рубежом, следует обязательно оговориться, что централизованное вмешательство в сферу агробизнеса в Западной Европе абсолютно отличается от сложившихся представлений и действительности, как это происходит у нас в стране (в Беларуси). Централизованное субсидирование аграрной сферы в развитых странах, в том числе в ЕС, – это совсем не дотирование производства и не компенсация убыточности частных товаропроизводителей, как думается. Централизованная поддержка АПК в ЕС имеет совершенно иную природу. Сама производственно-сбытовая деятельность товаропроизводителей в развитых странах полностью осуществляется на условиях самохозяйствования и самофинансирования, а государственные или централизованные (бюджетные) средства направляются и распределяются исключительно по целевым программам и проектам, имеющим долгосрочный законодательный характер и чаще всего вспомогательное и косвенное значение. Например, на компенсацию потерь фермеров в связи со сдерживанием роста объемов производства или установлением жестких квот во избежание перепроизводства, возмещение потенциальных потерь товаропроизводителей в связи с выводом продуктивных земель из оборота по программам усиления экологизации сельского хозяйства, на поддержание мелиоративных и ирригационных систем как общенациональной задачи, на поддержку производства в экологически сложных регионах, на финансирование аграрной науки, субсидирование профессионального образования, переподготовки кадров и консультационной деятельности, на стимулирование досрочного выхода владельцев ферм на пенсию и передачи агробизнеса молодым наследникам, на льготирование кредитов и т. п. Таким образом, централизованная поддержка агропромышленного производства в развитых западно-европейских странах соответствует так называемой «зеленой корзине мер», рекомендованных Всемирной торговой организацией (ВТО) для преимущественного использования в рыночной системе. Эти меры, как известно, не искажают функций рыночной торговли и не препятствуют свободному развитию бизнеса, они только косвенно способствуют устойчивости и эффективности АПК.

В отличие от этого в Беларуси многие направления государственной поддержки АПК до сих пор составляют меры запрещенной ВТО при рынке «желтой корзины». Это меры прямого действия, которые непосредственно влияют на цены, поставки, товарообмен, прибыль, экономические интересы товаропроизводителей. В их числе, например, частичная компенсация стоимости лизинговых поставок техники, компенсация стоимости поставок сельским товаропроизводителям минеральных удобрений, средств защиты растений, горюче-смазочных материалов, дотирование закупочных цен на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции и даже списание долгосрочной безнадежной задолженности сельскохозяйственных предприятий банкам и иным кредиторам. Конечно, в рыночных условиях все это требует коренного пересмотра. Отсюда актуально необходимо совершенствование в стране мер и механизмов государственной поддержки АПК.

Существует третья группа стран с так называемой переходной экономикой (от командно-административной системы к рыночной). К данной группе относится, например, Россия, Украина,

Беларусь. Особенности хозяйствования данной группы в том, что здесь ставится цель ускоренной динамики и достижения уровня экономически развитых стран, но при этом используется не совсем адекватная имеющимся возможностям и механизмам эволюционного развития практика. Так, Россия, а позже и Украина пошли по пути чрезмерной либерализации рыночных отношений, например, приватизации земельной собственности, что повлекло не только резкий спад национального производства агропромышленной продукции, но и падение уровня жизни населения вместе с усилением криминализации общества. Беларусь, опасаясь спада и деградации, пошла по пути централизации регулятивных механизмов, усиления вертикали государственного и экономического управления производством. Это повлекло тенденцию наращивания размера и доли бюджетных средств (в структуре валового внутреннего продукта), а также административную процедуру их централизованного распределения и перераспределения по направлениям хозяйствования исходя из целей и задач государства. Интересы сельскохозяйственных предприятий и товаропроизводителей всех форм в этих условиях стали второстепенными и подчиненными целям и задачам государства.

Практически все годы своей независимости Беларусь стремится стать экономически состоятельным государством, в этой связи вся система государственного регулирования и управления направлена на обеспечение условий устойчивого развития экономики. Конечно, в этом направлении сделано много. Достаточно обратиться к результатам реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, в ходе которой страна смогла полностью восстановить крупнотоварное сельскохозяйственное производство, обеспечить свою продовольственную безопасность, воссоздать социальную инфраструктуру села и поднять качество жизни населения, сформировать крупный экспортный потенциал и выйти на положительное сальдо внешнеторгового баланса. В сельское хозяйство направлены крупные инвестиции, благодаря чему удалось полностью переоснастить технико-технологическую базу АПК. Но несмотря на все это, недопустимо высокой по-прежнему остается затратоемкость национального аграрного производства и такой же недопустимо низкой производительность труда. Это не позволяет предприятиям сформировать необходимые собственные капиталы для работы на условиях самокупаемости и самофинансирования.

Конечно, государство намерено и в дальнейшем вкладывать в развитие АПК крупные инвестиции. На это нацелена новая Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. Но делать это становится Беларуси все труднее. Особенно осложнилось внутреннее экономическое положение страны в связи с мировым финансовым кризисом 2008–2010 гг., а также по причине нарушения межотраслевых пропорций торгово-финансовых отношений в самой стране, вызванных дважды проведенной деноминацией национальной денежной единицы (в 2010 г. – на 20% и в 2011 г. – почти в 3 раза).

Собственных источников для крупномасштабных инвестиций в экономику, в том числе в АПК, под полную потребность стало в стране недостаточно. В данном плане Беларусь оказалась перед необходимостью жесткой экономии средств по всем направлениям хозяйствования. Жить и развиваться можно только по средствам.

Безусловно, Беларусь не может отказаться от стратегии подъема национальной экономики до уровня развитых стран, иначе нельзя будет выдержать конкуренцию с зарубежными производителями. Но в таком случае надо находить и иметь надежные резервы и источники целевого развития.

В этой связи могут быть два основных пути. Первый – ввести свободные и динамично изменяющиеся цены в зависимости от конъюнктуры рынка на все без исключения виды продукции. Формирование цен в данном плане должно осуществляться в зависимости от спроса и предложения продукции и формироваться на базе сложившихся затрат в относительно худших условиях с учетом расчетной или нормативной прибыли для нормального осуществления процесса расширенного воспроизводства в рыночных конкурентных условиях. Естественно, что государственная экономическая поддержка собственно сельскохозяйственного производства при таком механизме практически не требуется. Предприятия и товаропроизводители могут функционировать здесь на принципах самокупаемости и саморазвития. Однако основным крупным недостатком такой модели является резкое сокращение доступности ряда ценных и необходимых

(особенно дорогостоящих) продуктов питания широким слоям населения, особенно тем категориям, которые имеют в совокупности недостаточно высокие трудовые доходы. Эта модель содержит угрозу сдерживания роста уровня и качества жизни людей и способна перечеркнуть все другие экономические успехи государства. В случае ее принятия неизбежно перераспределение значительной части бюджетных средств поддержки с сельского хозяйства в социальную сферу для адресной помощи низкодоходным слоям населения.

Второй путь – государственно регулируемые цены на продукцию сельского хозяйства и готовое продовольствие, размер которых устанавливается не столько по затратам на производство, сколько исходя из потребительских возможностей и доходов населения. Но поскольку средне-статистические доходы большинства населения являются далеко не адекватными стоимости жизни в развитых странах и даже низкими по отношению к стоимости оптимальной потребительской корзины, то цены на сельскохозяйственную продукцию также не могут быть свободными (рыночными) и покрывать совокупные производственные издержки, а также формировать прибыль. В этой связи государство вынуждено брать на себя немалое бремя по централизованной поддержке сельских товаропроизводителей, т. е. по компенсации необеспеченных затрат сельскохозяйственных предприятий за счет бюджетных источников, и по формированию крупных инвестиций в модернизацию и обновление технико-технологической базы предприятий. Надо сказать, что такая практика государственного регулирования АПК и социальной сферы действовала в Беларуси все последние годы, однако она привела к существенным перекосам межотраслевых пропорций и балансов в экономике, хотя и сыграла немалую роль в стабилизации внутреннего продовольственного рынка.

Продолжать подобную практику централизованного регулирования экономической сферы в дальнейшем нет возможности и необходимости. Во-первых, отсутствуют достаточные бюджетные средства для крупных инвестиций в АПК. Во-вторых, настало время активизировать рыночные механизмы регулирования аграрного производства и сделать акценты на зарабатываемость средств. В-третьих, долгосрочные и постоянно нарастающие государственные инвестиции стали порождать в сфере АПК сквозное иждивенчество, препятствующее переориентации предприятий на самоокупаемость.

Исходя из этого наиболее реальным на ближайшую перспективу является смешанный путь развития АПК, представляющий комбинирование наиболее приемлемых методов и рычагов обоих путей. То есть предстоит пойти по пути постепенной активизации рыночных механизмов – предоставления трудовым коллективам и предприятиям экономической самостоятельности в решении всей совокупности производственных задач, поэтапного освобождения цен и предоставления производителям и поставщикам автономного права на оперативное регулирование механизмов ценообразования, расширения сферы функционирования частной собственности и т. п., естественно, с одновременной практикой сильной государственной власти, т. е. с достаточным участием государства в экономике посредством программно-целевого регулирования экономического развития: субсидирования, инвестирования, контроля деятельности и др. Однако по мере стабилизации и повышения эффективности экономики меры рыночного характера должны нарастать, а рычаги централизованного регулирования ослабевать.

Опыт экономически развитых стран (Австрии, Германии, Швейцарии, Швеции и др.) показывает, что смешанные модели в мире сейчас являются наиболее распространенными и жизнеспособными, конечно, при различном соотношении рыночных и государственных механизмов в зависимости от конкретных условий и целевой необходимости. Большинство стран в той или иной мере использует комбинированные методы регулирования экономики. Беларусь также подошла к необходимости формирования смешанной модели, называемой частногосударственным партнерством.

Основное преимущество этой модели в том, что она позволяет одновременно оперативно действовать и рыночные рычаги, и административные. Например, при осложнении рыночной конъюнктуры и появлении каких-то диспропорций при соотношении спроса и предложения на продовольствие тут же в действие могут вступать административно-регулятивные рычаги. И наоборот, при стабилизации рыночной конъюнктуры и достижении необходимой сбалансиро-

ванности отношений спроса и предложения на продукцию, а также платежных возможностей населения преимущество в развитии могут иметь рыночные инструменты при соответствующем умалении роли централизованных механизмов.

Полагаем, что модель частногосударственного партнерства должна стать базовой не только на ближайшую, но и на отдаленную перспективу программно-целевого развития АПК. Основным неизбежным условием этой модели для ее нормального функционирования является необходимость узаконить (придать законодательно-правовой характер) как действие рычагов и методов рыночного типа, так и инструментов централизованного порядка или интервенционного регулирования.

В этой связи насущно необходимо для успешной реализации смешанной модели частногосударственного партнерства и выработки действенного экономического механизма эффективного регулирования агропромышленного производства следующее.

Первое. Необходимо пересмотреть существующую в настоящее время систему мер государственного регулирования, бюджетной поддержки и централизованного инвестирования и субсидирования АПК. В этой связи всю совокупность мер важно распределить на две части: меры общегосударственного характера и меры, касающиеся практической деятельности агропромышленных предприятий (всей совокупности или части организаций).

Если рассматривать меры общегосударственного характера, то к ним прежде всего следует отнести:

воспроизводство почвенного плодородия (инвестиции в расширенное воспроизводство качественных свойств сельскохозяйственных земель);

мелиорацию и гидротехнические сооружения (инвестиции в новую мелиорацию и в поддержание действующих мелиоративных систем, капитальные вложения в технику, технологии и инженерные сооружения на мелиорированных землях для их нормального функционирования);

поддержание системы семеноводства (для распространения наиболее ценных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур);

поддержание племенного дела в животноводстве (для устойчивого воспроизводства и распространения наиболее ценных и продуктивных пород и видов сельскохозяйственных животных);

борьбу с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и животных (это коренное общегосударственное дело, расходы по которому должны покрываться за счет бюджета);

аграрное образование (для поддержания и повышения уровня квалификации кадров в АПК);

аграрную науку (для генерирования новых знаний в различных сферах и областях АПК);

информационное обеспечение и консультационные услуги (для оперативного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей методической и специальной литературой, рыночной информацией и новейшими знаниями, выработанными наукой и практикой, включая услуги по маркетингу);

страхование сельскохозяйственного производства (государственные субсидии в поддержание и эффективное функционирование страховой системы для АПК);

кредитование сельскохозяйственного производства (компенсация за счет централизованных средств части процентов по кредитам, выдаваемым агропромышленным предприятиям по узаконенным государственным программам для улучшения условий доступности кредитных ресурсов различным предприятиям АПК для ведения расширенного воспроизводства). Такое государственное участие должно касаться только части процентной ставки, составляющей льготную долю. Это важно для достижения необходимого уровня доступности кредитов всем категориям сельских товаропроизводителей;

налогообложение (уменьшение налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий за счет направленного сокращения размеров бюджета для целевого регулирования и стимулирования роста и развития агропромышленного производства);

ценообразование (дотирование определенных видов сельскохозяйственной продукции, производимой по государственному заказу в социальных целях или по специальному назначению);

вывод неэффективных ресурсов из оборота (например, земель), восстановление природных комплексов и охрану окружающей среды;

прочие меры, к которым государство может относить разные механизмы, призванные мотивировать в целевом порядке производство или компенсировать вынужденные потери предприятий в случае сложившейся неблагоприятной рыночной, экономической, финансовой или социальной конъюнктуры, в том числе по вине государства.

Настоящие меры целесообразно изъять из действующей системы направлений государственной поддержки АПК и отнести их на счет обязательных ежегодных бюджетных расходов, т. е. на счет самого государства. Это задачи общестранового характера, и общество должно взять на себя их осуществление. В перспективе они не должны учитываться в перечне мероприятий и в сумме средств, идущих по линии прямой государственной поддержки аграрного производства. Данные задачи или не под силу конкретным агропромышленным предприятиям, или станут весьма существенно тормозить развитие предприятий, если возложить на них всю полноту затрат.

Что касается второй части мер государственной поддержки, то их структуру и размеры должны составлять статьи централизованных затрат, направляемые прямо на поддержку и конкретных предприятий, и определенных видов производства в контексте отраслевых программ развития или по решению вышестоящих управленческо-хозяйственных органов. Это могут быть разовые или системные дотации на производство, льготные поставки материально-технических ресурсов, в том числе по лизингу, надбавки к ценам реализации, субсидии на пополнение основных и оборотных средств, субвенции на поддержание нормальной хозяйственной деятельности, целевые инвестиции в строительство производственных объектов, погашение банковских кредитов по конкретным объектам сверх установленных нормативов, безвозвратное направление средств на материальное поощрение работников и др.

Таким образом, первая группа – это меры государственной поддержки, как правило, не оказывающие прямого искажающего воздействия на торговлю сельскохозяйственными товарами, они лишь косвенно влияют на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, имеют объективный характер и строго обязательны. Это меры, которые насущно необходимы всей стране, без реализации которых национальное сельское хозяйство, как сложная сквозная система общественных социальных, экономических и производственно-экономических отношений, не может нормально функционировать и развиваться, поэтому вполне закономерно эту систему общегосударственных мер полностью взять на обслуживание и обеспечение за счет бюджетных средств и вывести из статистики как направление централизованной государственной поддержки АПК. Государственные и общественные цели, задачи и интересы должны и обеспечиваться из государственных источников и нет смысла относить эти средства на прямую поддержку аграрного комплекса, если сельские товаропроизводители не получают их в свое распоряжение.

Вторая группа мер в общем перечне направлений государственной поддержки сельского хозяйства – это меры в наибольшей степени искажающие рыночную торговлю сельскохозяйственными товарами, поскольку прямо влияют на ценообразование, размеры затрат, качество продукции, потребительский спрос, объемы предложения, конкурентность и доходы товаропроизводителей. Как видим, они по большей части, субъективны и формируются исходя из запросов самих предприятий (товаропроизводителей) и возможностей органов государственного управления, располагающих бюджетными ресурсами, поэтому их закономерно признавать прямыми мерами государственной поддержки и относить (по статистике) к непосредственным централизованным средствам на развитие АПК. Они не являются строго обязательными с точки зрения общества, но необходимы предприятиям, поэтому могут формироваться в зависимости от наличия расходной части бюджетных источников.

Пропорции соотношения общегосударственных мер объективного (обязательного) характера, не искажающих рыночную торговлю, а также централизованных мер субъективного (необязательного) характера в стране в денежном выражении в сумме за ряд последних лет в среднем составляют примерно 70 : 30. Следовательно, непосредственно на развитие сельского хозяйства государство выделяет ежегодно только около 30% средств от общей суммы инвестиций, предназначенных для АПК. Естественно, эта доля средств реально может считаться суммой подлинной и непосредственной поддержки АПК.

При таком дифференцированном подходе решаются многие проблемы, искусственно созданные вокруг сферы АПК. Прежде всего, становится очевидным истинный уровень государственной поддержки аграрного комплекса, а отсюда исчезает надуманное суждение о якобы безмерном государственном бюджетном субсидировании АПК и неадекватном уровне его окупаемости. Сельское хозяйство сразу же обнаруживает достаточно высокую эффективность. Ясной становится объективная картина: не государство на самом деле субсидирует АПК, а напротив – сельское хозяйство, как в прошлом, так и сейчас, инвестирует государство по многим статьям. И при сбалансированной экономической политике, прежде всего в условиях нормального ценообразования, кредитования и налогообложения, вполне способно работать на принципах самофинансирования, самохозяйствования и минимизации заимствования централизованных средств. Естественно, как уже отмечалось, при условии отнесения инвестиций по общенациональным задачам на счет государственных расходов.

Второе. Требуется дальнейшее совершенствование системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства. Конечно, в 2011 г. в системе цен произошли существенные подвижки. Цены на продукцию АПК в Беларуси стали во многом выравниваться с приграничными странами (Польшей, Украиной, Литвой и др.) и со странами Таможенного Союза (Россией и Казахстаном). Так, потребительские (розничные) цены на продукты питания в долларовом эквиваленте по ряду позиций стали практически аналогичными с названными странами, за исключением, пожалуй, цен на мясо птицы, колбасы вареные, масло сливочное, молоко пастеризованное, сметану, сахар-песок, муку пшеничную, где наблюдается еще отставание в среднем на 10–40% (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Средние потребительские цены на отдельные продукты питания, доллары США/кг

Вид продукции	Республика Беларусь		Россия	Украина	Польша	Литва	Казахстан
	Средние цены по состоянию на						
	01.11.11*	27.11.11**	28.11.11	28.11.11***	25.11.11	24.11.11	29.11.11
Говядина	3,59	6,70–9,68	7,38	6,51	–	7,01	6,80
Свинина	3,79	3,42–7,62	6,66	4,88	5,17	4,62	5,04
Куры	2,89	2,61–2,86	3,28	2,35	2,16	3,77	3,18
Колбаса вареная	3,46	3,20–4,46	6,09	5,20	–	7,38	4,38
Масло сливочное	4,58	4,43–6,16	8,02	6,98	5,99	9,35	4,69
Масло растительное	2,57	1,58–2,64	2,42	1,84	2,00	2,91	1,95
Молоко пастеризованное 2,5–3,2%-ной жирности, л	0,31	0,27–0,55	1,02	0,81	0,75	0,94	0,89
Сметана	1,42	2,08–2,32	3,69	1,81	2,40	3,60	3,36
Творог жирный	1,85	1,52–3,25	5,58	4,79	2,90	5,02	3,81
Сыры сычужные твердые и мягкие	4,28	4,31–6,22	8,55	–	5,01	9,42	6,91
Яйца куриные, 1 дес.	1,02	1,04–1,29	1,23	1,10	1,15	1,32	1,11
Сахар-песок	0,80	0,81	0,99	0,84	1,09	1,59	1,02
Мука пшеничная	0,36	0,37–0,43	0,63	0,38	0,60	1,29	0,45
Картофель	0,19	0,23–0,36	0,44	0,16	0,23	0,30	0,38

* По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

** Средние цены в организациях розничной торговли г. Минска.

*** Средние цены в г. Ивано-Франковск.

Выравнивание цен со странами-партнерами, с которыми есть активная двухсторонняя торговля, очень важна. Дело в том, что отставание цен на белорусском рынке приводит к вымыванию соответствующей продукции из страны и образованию искусственного дефицита. Таким образом, при достаточном внутреннем производстве может наблюдаться нехватка тех продуктов питания, потребительские цены на которые ниже соседних стран, поскольку данные товары официально и неофициально будут вывозиться. Известно, что продукция всегда устремляется туда, где есть экономическая выгода и возможность сформировать прибыль, поэтому для достижения внутреннего баланса на продовольствие по спросу и предложению необходимо обязатель-

но выравнивать потребительские (розничные) цена с соседними государствами и основными торговыми партнерами по всем группам продовольственных товаров. Более того, продукты на внутреннем белорусском рынке могут стоить даже несколько дороже, чем в соседних регионах. Это позволяет не только приостановить вымывание пользующихся спросом продуктов, но и достичь стабильного долгосрочного равновесия на всем торговом пространстве Беларуси, так как соответствующие продукты питания из соседних стран будут устремляться за ценами на белорусский рынок. Это объективная закономерность рыночной экономики, называемая переливом капиталов в погоне за прибылью. Правда, в такой связи необходимо в обязательном порядке предусмотреть оперативные и стратегические меры по поддержанию покупательской способности различных категорий населения страны, чтобы не допустить падения уровня жизни.

Однако выравнивание потребительских цен на продовольствие со странами-партнерами это только одна сторона проблемы. Есть и вторая, которая является еще более важной, поскольку призвана обеспечить эффективность производства исходного сельскохозяйственного сырья для получения продовольствия. Это закупочные (или реализационные) цены на сельскохозяйственную продукцию, по которой сельскохозяйственные предприятия продают ее различным потребителям, перерабатывающим предприятиям, государству, посредническим структурам и т. п. Это цены, которые призваны компенсировать предприятиям затраты на производство и обеспечить формирование доходов и прибыли, а по большому счету экономических условий для работы на принципах самоокупаемости и самофинансирования.

Изучение показывает, что закупочные цены устанавливаются в стране по-прежнему централизованно и здесь в последнее время не произошло таких подвижек, как, например, с потребительскими ценами. Конечно, в 2011 г. определенный рост закупочных цен происходил, но далеко не адекватно росту розничных цен на продовольствие и изменению сбытовых (рыночных) цен на ресурсы промышленного происхождения, необходимые для ведения сельскохозяйственного производства. Как следствие, закупочные цен на сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь значительно стали отставать от цен на соответствующие группы товаров от стран-соседей активных партнеров по торговле (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Цены на сельскохозяйственную продукцию, долл. США/т

Вид продукции	Республика Беларусь	Россия	Украина	Польша	Литва	Казахстан
	Средние цены по состоянию на					
	01.11.11	01.11.11	26.11.11	27.11.11	27.11.11	25.11.11
<i>Продукция растениеводства</i>						
Пшеница продовольственная	81,36	157,23	183,19	231,46	240,27	133,35
Рожь продовольственная	48,02	129,76	170,67	229,11	260,64	–
Ячмень фуражный	46,89	153,91	196,84	218,23	209,95	131,50
Рапс	225,99	–	529,09	576,45	557,25	–
<i>Продукция животноводства</i>						
КРС средней упитанности (убойный вес)	1710,96	4002,78	–	3564,60	3423,00	5477,24
Свиньи (убойный вес)	1705,88	4278,31	–	1969,94	2196,75	3888,05
Птица (отпускная цена)	2103,84	2698,80	–	1907,89	2108,73	2347,39
Молоко коровье	188,14	452,97	413,03	362,93	396,66	533,77
Яйца куриные (1000 шт.)	74,80	97,78	–	95,44	89,29	103,12

П р и м е ч а н и е. Для Казахстана – средние отпускные цены у ворот сельхозтоваропроизводителей, пшеница 3-го класса с клейковиной 23–24%. Для Беларуси и России – закупочная цена пшеницы 3-го класса с клейковиной 23–24%, свиней II категории, для других стран – средняя закупочная цена.

Так, данные табл. 2 свидетельствуют, что закупочные (реализационные) цены на сельскохозяйственную продукцию в Беларуси, выраженные в долларовом эквиваленте, в настоящее время значительно ниже, чем в других сопредельных странах-партнерах, практически по всем товар-

ным группам, за исключением, пожалуй, мяса птицы. Такое отставание по отдельным видам продукции составляет более 2–3 раз (зерновые колосовые, мясо КРС, мясо свиней и т. п.). Это, во-первых, говорит о том, что товаропроизводители Беларуси находятся далеко в несопоставимых экономических условиях с другими анализируемыми странами. Во-вторых, сельским товаропроизводителям Беларуси при сложившихся уровнях ценообразования становится сложно и даже невозможно в отличие от своих партнеров компенсировать за счет собственных доходов текущие и долгосрочные затраты на производство (ресурсы, промышленного происхождения), поскольку стоимость этих ресурсов является относительно одинаковой во всех сравниваемых странах. В-третьих, в данных условиях товаропроизводители Беларуси практически неспособны сформировать собственные крупные инвестиции для модернизации и воспроизводства технико-технологической базы (нет прибыли), а это представляет стратегическую угрозу технического и технологического отставания от конкурентов.

Следовательно, в стране необходимы действенные меры по оптимизации уровня закупочных (реализационных) цен на продукцию, в первую очередь по достижению сбалансированности цен на различные группы сельскохозяйственных товаров, с одной стороны, и промышленных ресурсов, с другой, а также по сопоставимости внутренних цен на сельскохозяйственные товары с ценами внешними в сопредельных регионах и государствах. Без этого в условиях периодического роста цен на материальные ресурсы, а также текущего рыночного изменения цен на сельскохозяйственные и промышленные товары в соседних государствах – торговых партнерах белорусским товаропроизводителям обеспечить цели расширенного воспроизводства и оптимизации издержек на производство в ближайшей перспективе будет невозможно, также как и выдержать необходимые уровни конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Третье. Механизм государственного регулирования АПК в обязательном порядке должен предусматривать регулятивные меры по налогообложению и выработанные на этой основе направления его оптимизации. Важно, чтобы налоговая система не только выполняла фискальные функции и была нацелена на пополнение бюджета, но и имела стимулирующий производство характер. В данной связи как число видов и статей налоговых изъятий, так и общая сумма налогов должны быть хорошо адаптированы к отрасли, учитывать специфику сельскохозяйственного производства и не ущемлять интересы сельских товаропроизводителей.

Надо сказать, что в последние годы произошла определенная оптимизация численности и размера налогов, устранено непомерное в прошлом многообразие налогов и налоговых платежей. Налоги перестали оказывать угнетающее воздействие на производство. Тем не менее есть еще поле для дальнейшего совершенствования налоговой системы, особенно в рамках Таможенного Союза с Россией и Казахстаном. Здесь важно достичь если не полного соответствия, то достаточно высокого сближения налоговых систем трех стран по всем составным механизмам. Нельзя допустить неравенства исходных условий и результатов налогообложения, поскольку это может вызвать различие базы конкурентоспособности. В этой связи Беларуси предстоит учесть опыт России и Казахстана по применению в отношении АПК принципа минимизации налогообложения.

Изучение показывает, что налоговая нагрузка на товаропроизводителей в выручке сельскохозяйственных организаций в Беларуси в сумме в 2 раза выше, чем в России, и почти в 3 раза выше, чем в Казахстане (табл. 3). Что же касается такого торгового партнера, как Украина, то налоговая нагрузка на сельских товаропроизводителей в выручке от реализации в этой стране вообще равна нулю.

Т а б л и ц а 3. Налоговая нагрузка в выручке сельскохозяйственных организаций (по данным за 2010 г.), %

Страна	Налоговая нагрузка в выручке от реализации продукции, %
Республика Беларусь	10–11
Россия	4–6
Казахстан	3–5
Украина	Около 0

Следовательно, в плане совершенствования системы налогообложения сельских товаропроизводителей Беларуси предстоит решить две основных задачи: осуществить дальнейшее сокращение числа налогов и платежей, свести их численность к самому минимуму, а также уменьшить общий объем налогового изъятия из сельского хозяйства (примерно в 2 раза). Такие рекомендации вытекают из самой практики. Дело в том, что существующие ныне размеры налогообложения сельскохозяйственных предприятий почти выравниваются с размерами прямой государственной поддержки сельского хозяйства. Как говорится, сколько дают, столько и забирают. Возникает вопрос: в чем заключается смысл централизованной поддержки. Как видим, он сводится к минимуму или вообще пропадает. Тем не менее стоит четко разграничить бюджетную поддержку АПК и налоговое изъятие из этой сферы. Так, поддержка должна иметь выраженный целевой характер и быть результативной, давать экономический эффект. Исходя из такого понимания, централизованная поддержка должна осуществляться не только через прямые инвестиции государства в сферу производства путем субсидирования, а и через уменьшение налогового изъятия, как это происходит во многих странах. Кстати, такая форма поддержки не искажает прямой рыночной торговли и относится по классификации ВТО к приоритетным мерам государственного регулирования.

Четвертое. В перечне основных направлений государственного регулирования АПК большое значение имеет финансово-кредитный механизм, привлекательность которого для сельских товаропроизводителей состоит не только в возможности задействовать для развития производства недостающие средства, но и в стоимости (цене) этих средств. Известно, что любые заимствования и привлеченные банковские ресурсы являются платными и возвратными. Сельское хозяйство имеет сезонный характер с весьма неравномерными периодами производства, поэтому оно объективно нуждается в банковских кредитах. Но возможность использования этих кредитов зависит от процентных ставок (или цены) заемных ресурсов. Надо сказать, что практически все развитие страны, учитывая ежедневный спрос на сельскохозяйственную продукцию, сложность и сезонность агропромышленного производства, в своей практике применяют весьма льготные процентные ставки, для того чтобы сельские товаропроизводители могли активно пользоваться заемными средствами (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Процентные ставки по кредитам для АПК по странам мира, %

Страна	На 01.06.2011 г.
<i>Экономически развитые страны</i>	
Германия	2,89
Франция	3,43
Италия	4,82
Австрия	3,43
Бельгия	4,14
Финляндия	3,29
<i>Приграничные (с Беларусью) страны</i>	
Латвия	5,87
Литва	5,05
Польша	5,88
<i>Страны СНГ</i>	
Россия	12,1
Украина	15,6
Казахстан	12,6

П р и м е ч а н и я:

1. По странам Евросоюза средние процентные ставки по кредитам приведены в целом по экономике;

2. Действующие ставки предоставления кредитов в Республике Беларусь на общих условиях, например на выплату заработной платы, формируются по формуле: ставка рефинансирования + 8 п. п. маржи = 53%.

Заметим, что кредиты для сельского хозяйства всегда должны быть более льготными, чем для других отраслей экономики. Во многих случаях процентные ставки по кредитам для сельского хозяйства могут быть даже нулевыми. Данные табл. 4 показывают, что в экономически развитых странах процентные ставки находятся в пределах 3–5% общей годовой стоимости заемных средств. Но это в целом по экономике. Для сельского хозяйства в среднем они в 2 раза дешевле. Несколько выше процентные ставки по кредитам для АПК в Польше, Литве и Латвии – от 5 до 6%. Еще выше ставки в странах СНГ – от 12 до 15%. В данной связи можно сказать, что по уровню процентных ставок для АПК можно во многом судить об экономическом состоянии страны, ее отношении к сельскому хозяйству и приоритетности аграрной экономики в обществе.

В Беларуси в целом складывается довольно благоприятное отношение государства к сельскохозяйственному производству, поэтому процентные ставки по целевым кредитам, выдаваемым банками в соответствии с целевыми программами развития различных отраслей АПК, утвержденными правительством, были и остаются льготными, находящимися в пределах 6–8% годовых, несмотря на более высокие темпы инфляции экономики. Однако кредиты, получаемые вне программ, уже становятся коммерческими, процентные ставки по которым формируются по рыночной стоимости и исходят из действующей рыночной конъюнктуры, полной оценки текущей инфляции и максимальной маржи самих банков. В настоящее время такие процентные ставки достигают и даже превышают 50% стоимости заемных средств. Конечно, что это связано с нарушением валютно-обменных и торговых пропорций, но в отношении сельского хозяйства такая практика является деструктивной. При всех экономических трудностях нельзя первейшую жизнеобеспечивающую отрасль ставить по кредитам в ряд полнокоммерческих сфер, поскольку продукция сельского хозяйства реализуется по фиксированным (часто социальным) ценам, находящимся под контролем государства, а промышленные средства производства сельские товаропроизводители вынуждены получать по подвижным рыночным ценам.

Бесспорно, это требует решительных мер по совершенствованию механизма кредитования АПК и прежде всего жесткого контролирования процентных ставок для сельскохозяйственных предприятий как по кредитам, направляемым в контексте целевых программ развития отраслей АПК, так и по прямым кредитам, привлекаемым сельскохозяйственными предприятиями на свободных договорных началах. Следовательно, вся совокупность кредитов для АПК должна иметь льготный характер, а разница между коммерческими и льготными ставками по кредитам должна погашаться банкам за счет бюджетных источников. От этого, безусловно, выиграют и сельские товаропроизводители, и государство. Весьма важно, чтобы сельское хозяйство могло привлекать как можно больше инвестиций, развиваться, обеспечивать расширенное воспроизводство, формировать достаточный потенциал продовольствия для внутреннего рынка и на экспорт. Если экономика АПК будет укрепляться и станет устойчивой, то это прямая база укрепления экономики страны.

Таким образом, в системе государственного регулирования системы кредитования важно достичь того, чтобы кредиты всех видов были легкодоступными для различных категорий сельских товаропроизводителей, а сельскохозяйственные предприятия всех форм могли формировать необходимые инвестиционные ресурсы для развития не только за счет наличных собственных средств, но и за счет привлеченных и заемных. Хотя по большому счету заемные источники также можно считать собственными, поскольку являются возвратными и платными, платежи по которым осуществляются из-за заработанных предприятиями средств, но только сроки получения и возврата кредитных ресурсов имеют договорной и пролонгированный характер.

Пятое. Говоря о механизме государственного регулирования АПК, нельзя не затронуть вопрос совершенствования системы вертикального государственного и хозяйственного управления АПК. В последние годы сложилось так, что всю полноту ответственности за показатели развития АПК (объемы производства, темпы роста и прироста, размеры экспорта и внешнеторгового сальдо, показатели прибыли и рентабельности) несет Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Вместе с тем министерство лишено конкретных экономических и административных рычагов воздействия на нижестоящие органы управления, а также на агропромышленные организации. Министерство собирает и обрабатывает многочислен-

ную статистическую информацию, вырабатывает аграрную политику и стратегические направления эффективного ведения сельского хозяйства, проводит коллегии по актуальным вопросам, принимает решения и постановления, но они не имеют прямого и необратимого воздействия, они носят лишь рекомендательный характер в форме пожеланий. У Министерства нет даже своей выстроенной хозяйственной вертикали. Ведь комитеты по сельскому хозяйству областей и управления сельского хозяйства районов напрямую в административном плане подчиняются облисполкомам и райисполкомам, а не Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь по функциям. Так, руководители и представители облисполкомов и райисполкомов хотя часто и принимают участие в работе коллегий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (по приглашению по принадлежности вопроса), но совсем не обязательно исполняют его решения. Имеются многочисленные примеры, когда местные органы власти полностью игнорируют распоряжения Минсельхозпрода и даже пытаются вступать с ним в явные противоречия. Поэтому вертикаль хозяйственного отраслевого управления по вопросам АПК в стране является по большей части номинальной. Орган, который несет всестороннюю ответственность за общее состояние дел в отрасли (Минсельхозпрод), на практике не имеет реальных и действенных рычагов управления и регулирования на местах и воздействия на структуры местной власти. Таким образом, налицо парадоксальная ситуация: Минсельхозпрод отвечает, но не управляет.

В действительности вся полнота власти, включая экономические и административные рычаги, принадлежит местным структурам государственного управления – облисполкомам и райисполкомам, которые принимают эту власть от Администрации Президента и Совета Министров Республики Беларусь и транслируют ее на нижестоящие звенья, вплоть до сельскохозяйственных предприятий. Им предоставляются в полное распоряжение положенные для регионов бюджетные ресурсы, они также формируют свои региональные фонды развития за счет отчислений от предприятий и банковских трансфертов. Кстати, распределение этих немалых бюджетных и централизованных средств между территориями и субъектами в регионах до сих пор не имеет узаконенных нормативов. Все делается по усмотрению региональных органов власти и их руководителей. Также региональным властям даны почти неограниченные права принятия в отношении подчиненных территорий и хозяйственных структур различных административных решений. И этими правами они пользуются в полную меру. Итогом такого стиля является непомерно высокая ежегодная сменяемость руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, непрекращающаяся миграция квалифицированных кадров. Не все специалисты, тем более молодые, могут выдержать такой прессинг, причем администрирование идет по всем направлениям хозяйственной жизни, даже по текущим и оперативным вопросам, относящимся к компетенции самих товаропроизводителей, часто несообразуясь с условиями и возможностями предприятий. Следствие этого – не только не улучшение, а даже ухудшение экономического состояния сельского хозяйства. «Наилучший» выход, который нашли местные власти для сокращения числа неэффективно работающих и убыточных хозяйств, это их объединение с более успешными, или передача в другие ведомства (присоединение к промышленным предприятиям, передача частно-коммерческой структура и др.). При этом к рекомендациям Министерства сельского хозяйства и продовольствия и аграрной науки по налаживанию эффективного хозяйствования мало кто прислушивается. Хозяйства «выполняют» прямые указания местной власти, а само региональное руководство, как известно, занято проблемами текущего выживания, тогда как долгосрочная политика по налаживанию рационального агропромышленного производства им далека от понимания.

Складывается курьезная ситуация. Ученые проводят системные исследования, разрабатывают действенные меры подъема аграрной экономики (например, технологические регламенты, нормативы эффективного ведения сельского хозяйства и др.), Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь согласовывает их и рекомендует для широкого использования, а практика игнорирует эти разработки, поскольку связана текущими административными требованиями местных властей. Так, если за рубежом товаропроизводители гонятся за любой позитивной информацией, готовы платить за нее немалые деньги, то в Беларуси большинство

научной информации представляется бесплатно, и даже на этих условиях она остается невостребованной. Более того, ученые готовы организовать научное сопровождение своих разработок, давать эффективные консультации практическим специалистам также на безвозмездной основе, но и это в повседневной текучке исполнения директив местной власти никому не надо.

Таким образом, следует принципиально поменять сложившуюся действительность в системе управления АПК, так как сохранение существующей системы уже не только не может кардинально поправить экономическое положение сельского хозяйства, но чревато его усугублением. Долго продержаться на экстренных мерах местных властей и «тушении пожаров» невозможно. Сельскохозяйственным предприятиям необходима новая организация производства, основанная на долгосрочной стратегии и научных принципах хозяйствования.

Из этого можно сделать вывод, что наряду с вертикалью власти необходимо восстановление вертикали хозяйственного управления, во главе которой должно находиться Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и которая должна включать соответствующие областные и районные структуры управления сельского хозяйства и дальше распространяться непосредственно на агропромышленные предприятия. При этом государственным органам власти (облсполкомам и райисполкомам) необходимо заниматься своими делами, которых более чем достаточно (развитие социальной инфраструктуры, выравнивание развития территорий и т. п.).

Следовательно, государственные функции местной власти должны быть отделены от хозяйственных функций, относящихся к компетенции Минсельхозпрода и его структур на местах – комитетов по сельскому хозяйству в областях и управлений сельского хозяйства в районах. Эти комитеты и управления на местном уровне должны быть напрямую переподчинены Минсельхозпрода как в административном, так и хозяйственном плане. Вместе с тем Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь должно иметь и действенные рычаги экономического и административного регулирования, т. е. централизованные источники экономического развития регионов и предприятий должны быть в прямом ведении Минсельхозпрода. Это будет способствовать тому, чтобы сельское хозяйство работало на принципах самохозяйствования, самоопределения и саморазвития, включая все уровни хозяйственного регулирования. Сельскохозяйственные предприятия получают требуемую степень экономической свободы, которую необходимо будет закрепить законодательно, что позволит им действовать в соответствии с условиями самокупаемости и самофинансирования. В итоге Министерство сельского хозяйства и продовольствия помимо ответственности за состояние дел в АПК будет иметь и полноправные регулирующие функции, основанные на экономических рычагах и стимулах, решения которого будут иметь прямое действие для всех областных и районных структур сферы АПК и сельскохозяйственных предприятий. Агропромышленный комплекс сформируется как завершенная сверху донизу самодостаточная отрасль, в основе которой будут критерии инновационного развития и экономической эффективности.

Шестое. Наконец, в контексте оптимизации сквозной системы управления АПК нельзя не рассматривать задач совершенствования управления в самых низовых структурах – в сельскохозяйственных предприятиях. Данное наиболее важное звено всей существующей организационной инфраструктуры почему-то в последнее время упускается из поля зрения как ученых, так и хозяйственников. А ведь именно здесь создается исходный продукт, который определяет затем эффективность всей производственно-сбытовой и управленческой вертикали. Не секрет, что эффективность всей системы сквозного управления предопределяется эффективностью именно сферы непосредственного производства и продажи как сырья для переработки, так и готового продовольствия.

В поисках направлений совершенствования важно исходить из того, что в самой сфере управления основная роль принадлежит кадрам, формирующим управленческий аппарат и в первую очередь кадрам руководителей и специалистов. Надо прямо признать, что весь эффект сферы производства и системы управления зависит от того, кто возглавляет предприятие, производственное подразделение или службу сбыта продукции. Анализ подтверждает, что все лучшие агропромышленные предприятия страны возглавляют наиболее талантливые, дельные, предприимчивые и высококвалифицированные руководители и специалисты. Именно поэтому луч-

шие предприятия и стали таковыми. Также изучение показывает, что вся иная совокупность хозяйств, где ощущаются серьезные проблемы в сфере производства и в сфере экономики, испытывает острый недостаток квалифицированных руководителей и специалистов.

Наукой и практикой доказано: там, где предприятия возглавляют толковые руководители, вся система производства и управления работает с максимальной эффективностью. И даже при недостатке производственных и финансовых ресурсов они достигают требуемой отдачи, в результате чего хозяйства постепенно приобретают необходимые критерии эффективности. И наоборот, при бездарном руководстве и бесхозяйственности даже изначально крупные ресурсы расходуются бессистемно и неэкономно, в результате предприятия приходят в упадок.

В сельскохозяйственной практике Беларуси в последнее время сформировались крупные товарные хозяйства, нацеленные на интенсивное производство. Это одно из преимуществ национального агропромышленного производства, позволяющее выдержать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках. Срабатывают масштабы производства и сбыта. Малые хозяйства в данной связи не могут иметь устойчивых перспектив при жесткой и быстро меняющейся рыночной конъюнктуре. Однако известно, что крупные предприятия требуют четкой и слаженной организации, дельного и квалифицированного управления, без чего они не могут быть эффективными.

Надо прямо признать, что крупнотоварное белорусское сельское хозяйство наряду с неоспоримыми конкурентными преимуществами испытывает серьезные проблемы, прежде всего в связи с тем, что большинство предприятий не имеет квалифицированного руководства, способного организовать рациональное хозяйствование и противостоять неблагоприятной рыночной конъюнктуре. Для АПК Беларуси это коренная задача, и она обусловлена тем, что основная масса руководителей и специалистов изначально в процессе профессиональной подготовки в учебных заведениях не получает необходимых базисных знаний в вопросах бизнеса и предпринимательства. Отсюда многие из них неспособны эффективно работать в рыночных условиях.

Анализ профессионального и квалификационного состава кадров руководителей показывает, что в своем большинстве – это обыкновенные отраслевые специалисты, получившие традиционное сельскохозяйственное образование, но не прошедшие специальной школы предпринимательства, а часто и не имеющие для этого внутренней предрасположенности. Они могут относительно неплохо исполнять директивные распоряжения сверху по всем вопросам ведения хозяйства, но самостоятельно не в состоянии организовать агробизнес в условиях риска и рыночной неопределенности.

Конечно, в общей массе выкристаллизовываются некоторые личности, имеющие природные склонности руководства и предпринимательства, но это единицы, а остальные ничем заметным не выделяются. Следовательно, возглавляемые ими сельскохозяйственные предприятия также работают по инерции, по указаниям сверху и не могут показать требуемых результатов.

Положение усугубляется тем, что наряду с отсутствием в стране специальной подготовки предпринимателей для сферы агробизнеса сложившаяся система административного регулирования экономики не дает руководителям и специалистам сельскохозяйственных предприятий даже элементарной возможности на самостоятельное хозяйствование и экономическую свободу. Директивные методы организации АПК настолько вошли в сознание кадрового персонала всех уровней, что многие руководители просто не понимают и не воспринимают иного стиля. Администрирование же, в свою очередь, парализует всякую инициативу и самостоятельность предприятий, делает руководителей и специалистов безвольными исполнителями указаний сверху. Да и сами хозяйственные руководители во избежание неприятностей, связанных с самостоятельностью, стремятся не рисковать. Проще не принимать решений и не нести ответственности. В итоге складывается круговая безответственность, которая сейчас выражена более, чем даже во времена Советского Союза.

Для того чтобы разорвать этот порочный круг, необходимы коренные меры по совершенствованию кадровой и управленческой политики в сфере АПК. Во-первых, необходимо организовать широкую подготовку и переподготовку кадров предпринимателей как в стране, так и за рубежом, способных эффективно вести производство и бизнес в условиях рыночной неопределенности и ресурсной несбалансированности. Во-вторых, необходимо принять законодательное

разграничение функций административного регулирования и хозяйственного управления и определить каждой сфере – государственного регулирования и хозяйственного самоуправления – четко свои функциональные обязанности, права и критерии ответственности. В-третьих, законодательно закрепить права на экономическую свободу и самостоятельность хозяйственных руководителей, включая права на организацию частнособственнического сельскохозяйственного производства и бизнеса.

В заключение следует подчеркнуть, что приведенные шесть направлений совершенствования механизма государственного регулирования АПК, естественно, не охватывают все меры, но являются базовыми, их рационализация позволит вывести национальное белорусское сельское хозяйство на качественно новый уровень развития с акцентом на эффективность, конкурентоспособность и стратегическую устойчивость.

V. G. GUSAKOV

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF GOVERNMENT REGULATION OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Summary

The proposals on restructuring the directions of the government support of the agroindustrial complex are formulated in the article. It's suggested excluding national measures from the system of support measures and referring them to budget expenditures, and including only direct measures into the measures of centralized support of agroindustrial complex. The recommendations on the improvement of pricing of agricultural products and evening up the domestic prices for food with the Customs Union countries are given. The measures to optimize credit and taxation mechanisms, to regulate the system of administrative management of agroindustrial enterprises are proposed.